

«САНКЦИИ — ХОРОШАЯ ВЕЩЬ, ОНИ ЗАСТАВИЛИ ЗАКАЗЧИКОВ ВКЛЮЧИТЬ ГОЛОВУ»

МИНКОМСВЯЗИ ПРЕДЛАГАЕТ СОБИРАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ 10-ПРОЦЕНТНЫЙ НАЛОГ С ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО. ТРАТИТЬ СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАНИРУЕТСЯ НА СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ IT-ПРОДУКТОВ. АНАТОЛИЙ КУЗИЧЕВ ОБСУДИЛ В ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ «Ъ-FM» ЭТУ ТЕМУ С НАТАЛЬЕЙ КАСПЕРСКОЙ, ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ГРУППЫ КОМПАНИЙ INFOWATCH, СООСНОВАТЕЛЕМ «ЛАБОРАТОРИИ КАСПЕРСКОГО», И ПРЕЗИДЕНТОМ ФОНДА ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ ИЛЬЕЙ МАССУХОМ.

«РОССИИ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ В IT-ТЕХНОЛОГИЯХ И ПРОГРАММНОЙ СФЕРЕ»

НАТАЛЬЯ КАСПЕРСКАЯ: «Представим, что разработчик будет честно платить со всех лицензионных отчислений 10%. Сейчас стоимость труда очень высокая на нашем рынке. Мы уже переплюнули Европу по стоимости разработчиков. Получается, маржинальность у компании довольно низкая. А тем более сейчас экономические реалии у нас не самые блестящие, и высокую маржинальность не все компании могут себе позволить. Представим себе, что мы срезаем 10% с оборота. Это же не с прибыли. Если у меня маржинальность 5%, то как я могу 10% срезать с оборота? Мне что, в убыток работать? То есть это отпиливание овцам ног. Мы сначала отпилим овцам ноги, а потом как-то это перемелем и будем этих овец кормить. Наверное, они от этого будут лучше доиться, бегать».

ИЛЬЯ МАССУХ: «Министерство молодое, команда была набрана из разных индустрий. В сфере политического контекста им надо было с чем-то выступать. В этой инициативе две вредные составляющие. Первая — это 10%, а вторая — что эти 10% складывают в непонятный фонд».

НАТАЛЬЯ КАСПЕРСКАЯ: «Есть еще и третья компонента. Само формирование фонда идет неким странным образом. Когда какая-то компания думает, что ей делать дальше, она составляет план, вырабатывает стратегию. А здесь пока про стратегию речь не ведется. Непонятны цели. Все-таки надо сначала меры проработать. А дальше будем думать, нужны ли нам на это деньги или не нужны. И если нужно, то сколько. И если они нам нужны, то откуда их брать. А тут телега стоит впереди лошади: давайте сначала возьмем денег. Нам кажется, что это 20 тыс. разработчиков. Ходили такие цифры. Десять, сто или знное количество миллиардов рублей и будем их дальше как-то тратить. Никаких объяснений, почему 20 тысяч, как, зачем. Это же неправильно. Коммерческое предприятие не может существовать без стратегии. Всегда стратегия и план идет сначала. А здесь сначала идет бюджет. Перед планом и стратегией, перед пониманием действий.

Речь идет об обложении налогом всех разработчиков. И когда министру указывают на это противоречие, он говорит, что мы же не с отечественных будем собирать, а в основном с импортных. Но вот в

ДЕНИС ВАШИНСКИЙ

чем загвоздка: импортные разработчики очень часто имеют здесь только маркетинговые представительства. Это значит, что они здесь не производят программное обеспечение, а поставляют его из-за границы. Лицензия идет напрямую из-за границы. Обложить лицензию на границе мы не можем по соглашению с ВТО. Оказывается, мы подписали специальный отдельный пункт, что Россия не будет облакладывать налогом программное обеспечение, и большинство разработчиков используют эту лазейку».

«ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАНА В МИРЕ, ГДЕ ПРОГРАММИСТАМ ПЛАТЯТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В РОССИИ, — США»

НАТАЛЬЯ КАСПЕРСКАЯ: «Техническая возможность удаленного управления устройствами возможна, ее надо рассматривать как реальную угрозу. Операционная система Windows получает обновление удаленно. Эти обновления устанавливаются на ваш компьютер, вы же не знаете, что там происходит — они устанавливаются автоматически. Понятно, с обновлением можно поставить все что угодно, в частности выключение. Причем определить, что данное электронное устройство находится на территории РФ, абсолютно легко. Это можно сделать либо по принципу языка, либо по принципу местонахождения.

По поводу железа: сейчас все железо содержит программные модули. Сейчас практически не выпу-

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

скается серверов и компьютеров, которые не имели бы программных модулей. Раньше был BIOS, сейчас он по-другому уже называется, он в значительной степени способен управлять функциями данного устройства, на котором он установлен. Это значит, что он дает возможность управлять им удаленно.

То же самое с любым смартфоном. Во всех них есть радиоуправляемый модуль, который не выключается даже в случае выключения батареи».

ИЛЬЯ МАССУХ: «Если вы помните проект „Выборы“, расставлялись веб-камеры по всей стране. Помимо того, что надо было расставить, связь протянуть, надо было еще и написать софт. Приходила к нам как корпорация Microsoft, так и корпорация IBM. Решение одной из них, они говорили: нам надо 1 тыс. серверов на 300 камер, чтобы запустить онлайн. Онлайн было 200 тыс. камер, миллионы просмотров, никакой записи. В итоге российские программисты на свободном ПО за два месяца сделали систему на 200 тыс. камер, которая работала меньше чем на 1 тыс. серверов, кажется на 200, распределенных по стране, и семь дата-центров. Это все сделали наши люди».

«ЗАКУПКИ IT В ГОСОРГАНАХ РОССИИ СИЛЬНО НЕПРОЗРАЧНЫ»

НАТАЛЬЯ КАСПЕРСКАЯ: «У нас есть несколько разработок в области операционных систем, в частности в военной сфере. Есть собственные закрытые так называемые операционные

системы, на которых функционируют внутренние приложения — Минобороны и прочее. Есть операционные системы технического назначения, то есть специального применения. Есть некое количество операционных, базирующихся на свободном программном обеспечении, на разных формах Linux. Таких компаний тоже три — пять наберется.

Если мы говорим о производстве операционных систем для массового потребления, то есть для нас с вами, скорее всего, это будет реализовано на свободном программном обеспечении, потому что под него много приложений написано, и не надо все писать с нуля. Там же проблема в чем? Что операционка сама по себе — это просто способ функционирования компьютера, это связка, по сути мост между железом и впоследствии устанавливаемыми на него полезными всякими программками, потому что никакие программки без операционки не запустятся. Это значит, что операционка должна быть такой, чтобы она поддерживала большое количество приложений, а это невозможно, если ты разработал это с нуля только что, то все эти приложения надо будет писать с нуля. Санкции — это первый наш помощник. Второй — все-таки, мне кажется, нужны некие законы, ограничивающие использование иностранного и, наоборот, насильственно рекомендуящие отечественное.

В свое время, в 2012 году, в феврале, мы встречались с тогдашним премьер-министром, ныне президентом Владимиром Владимировичем Путиным, как раз выступали на тему защиты отечественного производителя. Но мы тоже приводили все эти аргументы, почему, что трудно очень бороться, отечественные разработчики не выдерживают конкуренции со стороны этих западных монстров. Владимир Владимирович тогда сказал, что да, я, конечно, поддерживаю эту инициативу, может быть она так и пересекается с тем, что говорит министр. Потому что министр слова-то те же самые употребляет. Тогда было принято решение, мы выдвинули предложение, и он сказал: «Да, это поддерживаем». Что государственные заказчики обязаны отчитываться по количеству отечественного и импортного в госзакупках. Потом этот механизм внедрялся-внедрялся, потом сменилось министерство, и механизм так и не был внедрен. Сейчас уже Госдума выступает с тем, чтобы вообще запретить иностранное там, где есть отечественные аналоги для госорганов».

Подробнее: www.kommersant.ru/doc/2590964

В ЭТОЙ ИНИЦИАТИВЕ ДВЕ ВРЕДНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ. ПЕРВАЯ — ЭТО 10%, А ВТОРАЯ — ЧТО ЭТИ 10% СКЛАДЫВАЮТ В НЕПОНЯТЫЙ ФОНД